

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 18 июня 1987 г. № 73 (6329)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

VIII СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ СССР

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗОДЧИХ

Велика социальная ответственность советских архитекторов — творить для народа, создавать удобные для жизни и работы города и поселки, активно участвовать в реализации социально-экономических задач, поставленных на XXVII съезде КПСС. Проектируя заводы, электростанции, жилые массивы, зодчие работают и во имя будущего — на этих предприятиях, в этих домах будут трудиться и жить не только наши современники, но и люди XXI века. Однако в последние десятилетия исчезла прямая связь архитекторов с теми, ради кого они работают, исчез диалог с обществом, для которого они творят. Вот почему необходимо резко поднять качественный уровень архитектуры, ее идейно-художественное содержание, повысить роль в нравственном воспитании человека.

16 июня в Москве, в Большом Кремлевском дворце начал работу VIII съезд архитекторов СССР.

Апеллидентами встречи делегаты съезда товарищей Горбачева М. С., Вороникова В. И., Громыко А. А., Зайкова Л. Н., Лигачева Е. К., Рыжкова Н. И., Соловьевичева М. С., Чебрикова В. М., Дежичева П. Н., Долгих В. И., Ельцина Б. Н., Талызина Н. В., Бирюкову А. П., Добрынина А. Ф., Никитова В. П., Разумовского Г. П., Капитолова И. В.

В президиуме также известные архитекторы, представители партийных, советских и общественных организаций, трудовых коллективов, зарубежные гости.

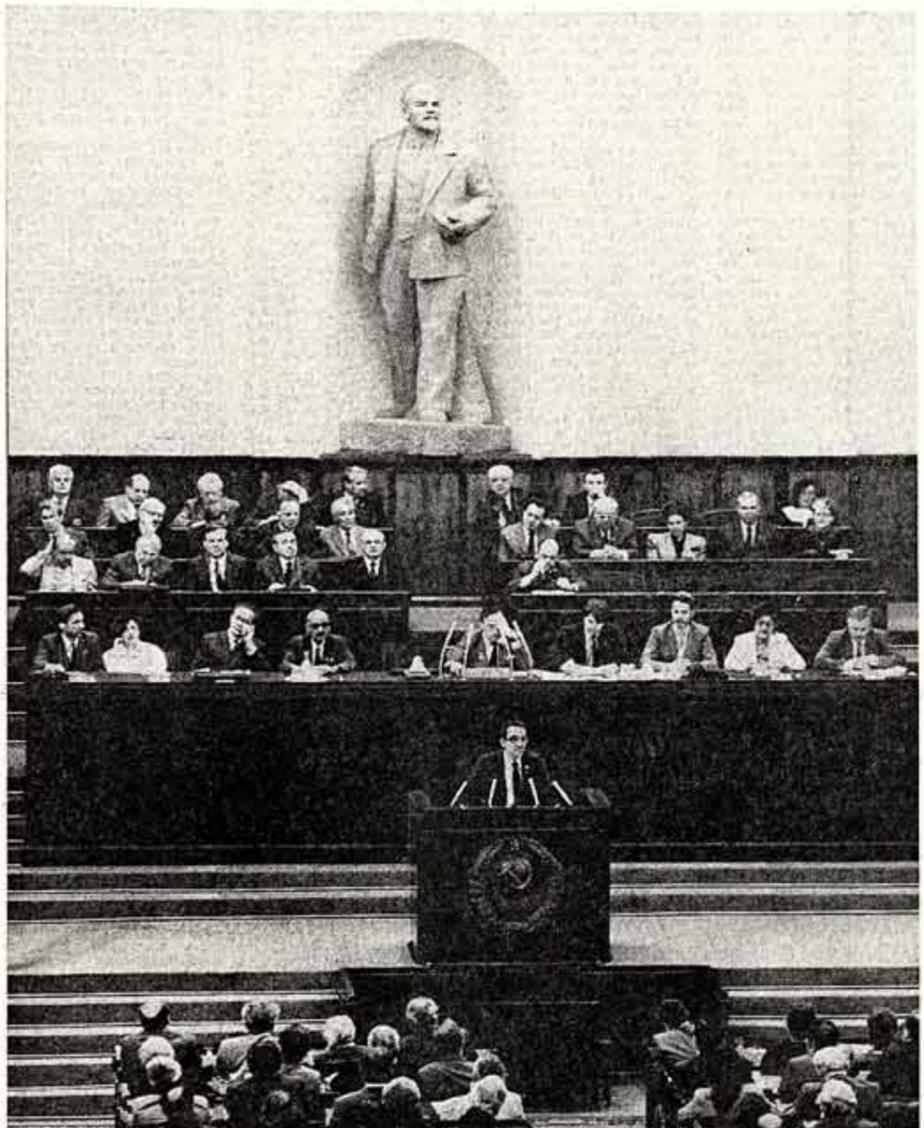
С докладом выступил первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Т. Полянский.

С докладом Центральной ревизионной комиссии СА СССР выступил ее председатель С. В. Дежидов.

Доклад о проекте новой редакции Устава СА СССР сделал секретарь правления Ю. П. Гудовский.

Затем начались прения по докладу А. Т. Полянского.

17 июня съезд архитекторов продолжил свою работу.

Москва. Большой Кремлевский дворец. VIII съезд архитекторов СССР.

Доклад первого секретаря правления Союза архитекторов СССР А. Т. ПОЛЯНСКОГО

Мы собрались на VIII Всесоюзный съезд архитекторов в год 70-летия Великого Октября, в знаменательное для всей страны время, когда полным ходом идет процесс революционного процесса перестройки. В этом процессе особое значение имеет состоявшийся в январе нынешнего года пленум ЦК КПСС, подчеркнувший, что конечная цель перестройки — обновление всех сторон жизни нашего общества, наиболее полное раскрытие творческого потенциала социалистического строя.

В принятой XXVII съездом Программе КПСС сказано: «Более высокие требования будут предъявляться к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских поселений». Обязанность архитекторов в своем творчестве реализовывать созданный в стране производственный и духовный потенциал, поднимать советское зодчество на качественно новый уровень.

Советские зодчие понимают ответственность, которая возложена на них сегодня, в деле повышения роли архитектуры в нравственном воспитании

людей трудящихся, активизации человеческого фактора. Исторический опыт свидетельствует, какое особое значение имеет архитектура в реализации социально-экономической политики партии, утверждения новых эстетических идеалов, нравственного здоровья общества, духовного климата, в котором живут люди.

Ключевые задачи в области совершенствования архитектуры и капитального строительства определил съезд партии. В их числе ускорение решения жилищной проблемы и обеспечение к 2000 году каждой советской семье отдельной квартиры или индивидуального дома. В связи с активизацией социальной политики резко возрастут объемы строительства объектов культуры-бытовой сферы — воспитания, образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта. Комплексное и взаимосвязанное развитие городов и сел на основе смыкания экономического, социального и духовного придаст новый импульс развитию советской архитектуры.

Нынешний съезд архитекторов по времени совпал с нашим профессиональным праздником — 50-летием первого съезда зодчих страны, который открылся полвека назад, также 16 июня 1937 года. I съезд завершил процесс консолидации зодчих на единой творческой платформе, что было необходимо для проведения необычайно по своему размаху градостроительных работ первых пятилеток, аэрозонных фундамент социалистической экономики, преобразования жилищной среды наших городов и сел. Он определил и пути развития советской архитектуры как части многонациональной социалистической культуры.

Архитектура отражает эпоху, и подвергать критике, а тем более опровергать сегодня то, что было сделано архитекторами и строителями в 20-х, 30-х, 40-х, 50-х, 60-х годах, противоречит самому главному смыслу архитектуры как выразительницы конкретных исторических условий, в которых она создавалась.

На современном этапе развития архитектуры мы вправе гордиться такими произведениями зодчих, как города Щелково, Павлов, Сосновский Бор, новые жилые районы Минска, Днепропетровска, многочисленные общественные здания и комплексы в столицах союзных республик и крупных городах, образованная застройка Белоруссии, Украины, Литвы, Грузии, России. Многие из этих работ получили всеобщее и международное признание, а народ узнал имена новых талантливых зодчих страны.

Мы трезво оцениваем свои достижения и не имеем права уходить от глубокого критического анализа допущенных просчетов и ошибок. Анализ современного состояния показывает, что огромные резервы совершенствования советской архитектуры заложены в стратегии и тактике современного градостроительства и прежде всего при создании генерального плана. Снабжем открытием — генпланы городов, разрабатываемые коллективами проектных институтов градостроительного профиля, таких, как ЦНИИ градостроительства, Московский и Ленинградский гидрограф, Украинский гидрограф и другие, во многих случаях стали типовыми схемами. Мы видим в них нерациональное использование городских территорий, равнодушие к специфике места, его рельефу, природно-климатическим условиям, особенностям демографи-

ческого состава, национально-этнического уклада жизни и художественных традиций населения. И самое главное — из градостроительного искусства ушел человек с его привязанностью к своему дому, двору, улице, к истории и своеобразию места, где он живет, неповторимому ландшафту и природе.

Характерными примерами этих негативных явлений стали города и поселки нефтегазовых районов Западной Сибири, Новый Уренгой, Нефтегазск, Урай, Ленторский, Мегон, где социальные последствия некомплексного строительства, нерациональное использование городских земель, ведомственности стали особенно острыми, что было отмечено при посещении М. С. Горбачева в этот район. Все они имеют генпланы, но знаем ли мы их авторы так же, как К. С. Алабина, Г. П. Гольца, А. В. Щусева — авторы проектов восстановления Сталинграда, Смоленска, Новгорода?

Генеральные планы исторических городов разрабатываются по тому же принципу, что и в новых городах. При этом теоретические транс-

Почему они выбрали СССР?

Молодой человек, начинающий путь в искусстве, и зрелый мастер... У себя на родине, размышляя о своей дальнейшей жизни в театре, они решали: надо, обязательно надо ехать в Советский Союз!

Почему? Здесь она впервые увидела, как падают снег, и до этого момента она не знала, что такое снег. Это был ее первый выход на сцену Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Еще один шаг и мечта стать балериной. С таким намерением и пришла девушка на учебу в Ленинград.

Здесь она впервые увидела, как падают снег, и до этого момента она не знала, что такое снег. Это был ее первый выход на сцену Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Еще один шаг и мечта стать балериной. С таким намерением и пришла девушка на учебу в Ленинград.

Здесь она впервые увидела, как падают снег, и до этого момента она не знала, что такое снег. Это был ее первый выход на сцену Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Еще один шаг и мечта стать балериной. С таким намерением и пришла девушка на учебу в Ленинград.

России много десятилетий назад заложил еще Надир предок, один из первых мексиканских коммунистов. — А знаете, — говорит она, — я, наверно, единственная Надонда на всю Мексику. А назвали меня так в честь Надонды Константиновны Крупской. — Закончив учебу, она вернется на родину и будет писать свой мемуарный так же, как сейчас пишет из Лондона профессор Ленинградского консерватории Илья Александрович Мусин Шан Эдвард. За два года стажировки в СССР она так преуспела в постижении дирижерской профессии, что стала победительницей международного конкурса, проходившего у нее на родине — в городе Лидсе.

— Я рад, что Шан Эдвард оправдал мои ожидания. Уже сейчас, хотя ей еще нет и тридцати, она демонстрирует зрелое мастерство, — рассказывает Илья Александрович. — Там, в программу своего концерта Шан старается включить произведения Моцарта, Чайковского, ленинградского композитора Ю. Фалика. А с оркестром Манчестера исполнила «Петрушку» Стравинского. Раз в год хотя бы на неделю Шан старается приехать в Ленинград, чтобы познакомиться с моим классом.

Сейчас здесь учится еще один стажер из Великобритании — Мартин Брэдбис. Среди зарубежных воспитанников ленинградского педагога дирижеры-симфонисты из Болгарии, ГДР, Кубы, Италии, США, ФРГ. — Мария ленинградского диплома, в точности ленинградской школы искусства, столь высокая, что тянется сюда многие зарубежные граждане. Вот и студент из КНР Ма Вэйли пришла, чтобы изучить опыт советских коллег в подготовке сценариев. Первым из сво-

их соотечественников он поступил в аспирантуру Ленинградского института театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Чернякова.

— Постигать мастерство сценариста мне помогает профессор Д. Афанасьев — замечательный театральный художник, замечательный педагог. Сейчас он со своим воспитанником пришел за сценарийное воплощение сценария Е. Шарца — «Обыкновенного чуда», «Снежной королевы», «Тени». И в итоге, как в кампусе из пятнадцати своих учеников опытный мастер стремится полнее выявить индивидуальность. Советская молодая театральная школа, как мне кажется, сильна хорошей подготовкой по основам изобразительного искусства, сочетающейся со специализацией театрального дела.

Сам Ма Вэйли два десятилетия назад окончил Пекинский театральный институт, где заведует сейчас кафедрой художественно-постановочных элементов. Как сценарист много лет работал в Китайской национальной опере, имеет ученую степень магистра. — За последние годы в культурной жизни КНР заметно возрос интерес к произведениям русского и советского искусства, — продолжает он. — Так, на сценах пекинского театра идут балет «Лебединое озеро» и мексиканский «Чайка», в Шанхае поставлена пьеса «С трех до шести» грузинского драматурга А. Чавидзе. Вот и мне хочется глубже познакомиться с творчеством таких замечательных мастеров, как Э. Кочергин, Д. Боровский, М. Котляев, театральные работы которых довели меня до такого впечатления. Наверняка и в нашем опыте советские коллеги могут найти много полезного для себя. Верю, что у двустороннего культурного обмена больше перспектив.

О. СЕРДОВОЛЬСКИЙ, ЛЕНИНГРАД

ОБСУЖДАЕТСЯ АВТОРСКОЕ ПРАВО

Секретариат правления Союза кинематографистов СССР на очередном сессии заседания обсудил вопрос об изменении законодательства по авторскому праву. На заседании выступил доктор юридических наук, профессор ВНИИ советского законодательства Министерства юстиции СССР В. Дозорцев.

Вопрос авторского права принадлежит к числу давно назревших. Об этом остро и убедительно говорилось на V съезде кинематографистов СССР.

По просьбе киносоюза подготовлен специалистами ВНИИ советского законодательства Министерства юстиции СССР проект. Согласно проекту — и в этом его принципиальное отличие — ав-

АКТИВНЕЙ ДЕЙСТВОВАТЬ

Пленум ЦК профсоюза работников культуры начался не с доклада, а с сообщений с мест, в которых содержались глубокий анализ зарекомендованного президентом, плана предстоящей работы, а также обобщенный опыт, который обрели местные профсоюзные комитеты после январского пленума (1987 г.) Пленум ЦК КПСС XVIII съезда профсоюза СССР.

Более двадцати выступлений прозвучало в зале. Шел принципиальный разговор о том, как добывать неуступчивости в осуществлении полномочий трудовых коллективов, как активизировать социалистическое соревнование, как добиваться осуществления планов социального развития. Шла речь об эффективности экспериментов в театре, о перестройке в деятельности творческих кадров, в учебной и воспитательной работе вузов и училищ искусства.

В условиях расширения демократии, подчеркивали участники пленума, от выборного профсоюзного актива надо потребовать не пассивности, а деятельного участия в работе общественных организаций, поселебных зобзах трудовых коллективов.

Пленум образовал ряд комиссий, призванных оперативно и энергично улучшить производственную, культурно-воспитательную, организационно-массовую работу, поднять уровень охраны труда и здоровья трудящихся, ускорить разрешение жилищных и социально-бытовых проблем.

ПАМЯТИ АКТЕРА

Мемориальная доска в память об известном театральном деятеле — заслуженном артисте РСФСР, заслуженном деятеле искусств РСФСР Н. Уралов открылась в Благовещенске в перерыве, наступающем на юбилей, посвященный его юбилею.

Николай Уралов оставил заметный след в сценическом искусстве страны. Почти двадцать лет возглавлял он труппу Амурского областного театра драмы, воспитал большую плеяду талантливых актеров, многие из них и сейчас плодотворно трудятся

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница ● В последнее время в печати все чаще стали появляться статьи о так называемых историко-патристических объединениях. «Память» — в Москве и Новосибирске, «Открытие» — в Свердловске, «Славянец» — в Ленинграде... О том, что на самом деле представляют эти объединения, размышляет автор статьи «О подлинных ценностях и живых традициях» Андрей Черныков.

4—5 страницы ● Журнал «Советский балет» выходит седьмой год. Спрос на него все растет, увеличивается и число его подписчиков как у нас, так и за рубежом... Публикуем интервью с главным редактором журнала народной артисткой СССР, профессором Раисой Степановной СТРУЧКОВОЙ.

6 страница ● Певцы — предлагаем читателям познакомиться с новыми «затесками» Виктора АСТАФЬЕВА.

7 страница ● Капитализм — зона нарушения прав человека — этой теме посвящены материалы 7-й страницы.

● В начале года в нашей газете был напечатан диалог режиссеров «Ленфильма» —

Доклад публикуется с сокращениями.

(Окончание на 2-й стр.)

Научная библиотека Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева...

Заведующая отделом редких книг и рукописей Г. Колосов.

Миниатюрные издания, рукописные книги и береста...

Фото С. Жабина.

О ПОДЛИННЫХ ЦЕННОСТЯХ И МНИМЫХ ВРАГАХ

В последнее время в печати все чаще стали появляться статьи о так называемых историко-патриотических объединениях.

Неформальный, самостоятельный характер этих объединений привлекает к ним многих честных людей, глубоко заинтересованных судьбами отечественной культуры...

Патриотическому движению приходится бороться, в первую очередь, с идеями откровенной эгоистичности, демагогии, теоретичности...

После опубликования моей статьи в «Деловом» — не расхождении мнений, а расхождении взглядов на патриотизм...

Интернационализм черкizesким способом сильно отдалекает космополитизмом, когда становится безразлично, кто был движущей силой Октябрьской революции...

Простите, Александр Яковлевич, что я вынужден расстроивать вам планы. Расположиться с позиций марксистско-ленинских...

Представьте себе пятнадцатилетний корпус, рассчитанный на тысячу демонстраторов. Вполне исправный. Комфортнейший. Отделываемый...

А теперь вернемся на волею лет назад. А точнее — в 28 мая 1979 года. Именно в тот солнечный день в объединении пансионатов на курорте Адлер...

После длительных мыслестер, согласований, переписки. Социалистический совет обратил за помощью в Главлестрой...

только членами называемых историко-патриотических объединений, но и считают себя их активистами.

Исключений недавно из партии А. Казанцев не успокоился. От устоявшейся пропаганды своих ошибочных взглядов...

Не может не вызывать тревогу и стремление неформальных объединений типа ленинградского «Спасения» противопоставить себя всем общественным организациям.

На днях «Вечерняя Москва» рассказала о некоем В. Емельянове, бывшем преподавателе, одном из активных деятелей «Патриот».

Итак, стальной, набивший оскомину лозунг — будто современным миром руководят маэстро и сионисты...

В этом смысле не может не удивлять поведение коммунистов, преданных делу революции «Патриот»...

В этих встречах ведь участвуют члены партии, и члены ВЛКСМ. Интересно, куда исчезают эти партийности...

Почему же коммунисты и комсомольцы не дают отпора этим кликушам? Почему, наконец, партийные организации учредившей и предпринявшей работу...

Дело доходит до анекдота — обложка журнала «Юность» и тайный знак «розовкисердечной» в двадцать один — число приговоренного маэстро к смерти...

Дело доходит до кощунства: верра и молот, латинские слова объявляются масонскими символами.

Сторонники существования в нашей стране опасности иссионистско-масонского заговора предлагают в такой логической последовательности: маэстро — всемирное зло; Новиков, демагистры были маэстро...

членами этих объединений не обходимо работать, почему партийные работники пребывают в полной растерянности перед новым общественным движением...

Один из инициаторов новосибирской «Патриот» Д. Поляков передал мне список мероприятий, проведенных объединением за два года.

Теперь о том, что не может не повергнуть в недоумение. Я нынче в виду чрезмерной озабоченности определенной частью членов общества существованием якобы в нашей стране некоего «сионистско-масонского заговора».

Итак, стальной, набивший оскомину лозунг — будто современным миром руководят маэстро и сионисты. Патриот тот, кто ищет во всюду маэстро и сионистов.

Тем же, о ком мы сегодня говорим, в России, тем не хочется работать на благо Отечества. Они утверждают, что стремятся подменить подлинный патриотизм ложным, посягая на несправедливое отношение...

Очень точные слова сказал в речи на XX съезде ВЛКСМ М. С. Горбачев: «патриот — тот, кто говорит красивые слова о любви к Родине, а тот, кто видит трудности, нерешенные проблемы, не ноет, не плачет, не носит со своими зрелищными претензиями, а засучив рукава, предостерегает от прегрбов. Вот это и есть патриот».

В этом свете мы осознаем наш подлинный патриотизм и нашу ответственность перед Родиной, что не боится рисковать, проявляет инициативу и деловую предприимчивость в интересах всего общества и Отечества.

Вот один из последних протоколов совещания в Москве: «Дирекция строящихся объектов профсоюзам в г. Сочи выдать задание на корректировку проекта. Пункт 12-й касается Главлестрой ВЛКСМ. Ему надлежало в 1987 году выделить на эти цели необходимые лимиты».

ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ «СК»

Архитектура в глазах общества

Как kommt читатель, 2 июня мы задали пять вопросов о современной архитектуре в связи с проблемами, поднятыми в статье руководителя архитектурной мастерской Гилберто А. Косинского.

Статья кандидата архитектуры А. Косинского и анкета для читателей заставили задуматься о проблеме. Все, о чем я пишу, основывается на конкретных фактах застройки и реконструкции моего родного Свердловска.

Архитектура массового жилищного строительства лишена сколько-нибудь серьезного научного обоснования. К примеру, недавно в городской печати с гордостью сообщалось о начале проектных работ по созданию домов серии 141 СВ с тройным остеклением.

Современная архитектура в градостроительстве антиэстетична и античеловечна. Это подавляющее большинство гиперпрофирированных объемами жилищных бакин или километровой корпусов, в беспорядочном разбросе по пустырям.

Современная массовая архитектура в высшей степени неэкологична и безответственна. Нашему ДСК, скажем, выведен метод расчета инвентаризации, когда техника и люди сосредотачиваются кучно на больших свободных площадях.

Современная архитектура расточительна, эстетичность беспредельна. Расточительность возведена в некий художественный принцип на престижных объектах. Достаточно, скажем, сравнить стоимость нового ДК Урламышевская (строится, кстати, 13 лет) с его

с близкими и друзьями только по выходящим. Если заболел — опать проблема та же, приехать, помочь очень сложно.

4. Для души лучше всего, конечно, дома в 1-3 этажа. Но экономически это невыгодно, да и практически невозможно.

5. Мне кажется, что современной архитектуре как искусству, как эстетической музыке просто не существует. Гирожуется функционализм, но бездумно, безразлично, кто был движущей силой Октябрьской революции.

6. Я считаю, что современная архитектура как искусство, как эстетическая музыка просто не существует. Гирожуется функционализм, но бездумно, безразлично, кто был движущей силой Октябрьской революции.

7. В 16-этажном доме мне очень нравятся планировка квартир, все удобно, все под руками. Не нравится балкон, лоджия значительно удобнее.

8. Предпочтительно жить в историческом центре. Меня прямо убивают несообразные человеку масштабы новой застройки, а в них терпится. Если у меня плохо на душе, я должна побывать в старой части города.

9. Желательно жить в историческом центре по многим причинам: разнообразие архитектуры, старое дома все разное и среди них даже отдельные новые дома выглядят хорошо, если не подавляют старую ансамбля.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«НЕДОЕЗД»

После длительных мыслестер, согласований, переписки. Социалистический совет обратил за помощью в Главлестрой. Тот поставил перед закладчиком свои условия: вот если вы киноочертный зал уменьшите, вот бы на 300 мест, тогда трест возьмет в аренду возведение. Проекторщик внесли изменения в чертежи: пожалуйте, вот вам 2.800 мест. Опять москвичи не согласны: сократите свой объект еще на 300 мест, и тогда мы за него возьмемся. Сделали и это. Мало! Строители по-прежнему уменьшают объект еще на 400 мест. Дольше мерещу: Социалистический совет упрямился проекторщиков довести объект до 2.100 мест.

КИНЕМАТОГРАФ: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Есть ли он, Диктат режиссеры?

В начале года в нашей газете был напечатан диалог режиссера «Ленфильма» — Алексея Германа и Семена Арановича. Сегодня разговор о проблемах перестройки в кинематографе, о современном состоянии режиссуры продолжают ЭРНЕСТ ЯСАМ, постановщик таких фильмов, как «Дублер начинает действовать», «В моей смерти прошу винить Клаву К.», «Прости», и ИГОРЬ ШЕШУКОВ — режиссер картин «Полковник в отставке», «Преферанс по пятницам», «Вторая попытка Виктора Крохина».

— Долгое время шли разговоры о том, что в кино образовался своего рода диктат режиссуры. На это жалуются драматурги, целиком и полностью зависят от той же единоличной воли актеры, да и другие тоже. Возникает даже мнение, не погубило ли кинематограф всевластие режиссера?

Шешуков: Плохого режиссера, плохой режиссуры — безусловно. Но вряд ли сегодняшнее кино может существовать без суверенитета яркой режиссерской личности. И востан, тот же «Ленфильм» успешно это доказывает. За последние три-четыре года произошло настоящий взрыв молодой режиссуры, и мне кажется, обзаведя эти имена, никому не придет в голову говорить о губительности режиссерского диктата.

Ясам: Еще несколько лет назад, слушая, наблюдая молодых кинематографистов, я думал: а не «вторичное» ли это поколение? Их молчание, инфантилизм настораживали. Рад, что ошибался. Во всяком случае, что касается «Ленфильма». Вероятно, причиной это обстоятельство, что у нас терпимость, уважение к творчеству других, взаимопомощь являются традицией, это и способствовало такому прорыву молодежи. И главное — это было политикой студии, в первую очередь ведущих мастеров. Были годы, когда в «Ленфильме» почти свои первые фильмы снимали, пробовали столько же, сколько и маститых, проверенных мастеров. А ведь это риск не только в масштабах объединения, но и студии в целом, и он себя оправдал.

Не секрет, некоторые из наших режиссеров могут вызывать разное отношение к своему творчеству — так, А. Сокуров мне близок документализмом, но не в сфере кино игрового, С. Овчаров — как режиссер редкого, но медийного дарования, но не как автор своих сценариев.

Шешуков: А есть еще и Бутурини, Светозаров, Борто — люди не такой шумной, как у Сокурова или Лопушанского, известности, более традиционного склада. Одним словом, есть самого разного склада люди: мне тоже не очень близки игровые ленты Сокурова и Лопушанского, но «Одинокий голос человека» — это прекрасно. Многие не поддерживают зрелищное направление Светозарова. И если вы видели последнюю картину Ясана. Возможно, сейчас мне и не понравится, но при этом никто никому не препятствует делать такое кино, какое хочется художнику. На студии есть атмосфера терпимости.

И еще... Когда нас спрашивают: почему именно у вас, на «Ленфильме»? Мы думаем, что был какой-то определенный уровень, была точка отсчета. И это при том, что никакое кино не может создавать только шедевры, речь идет о повседневном, если хотите, среднем кино. Но должна быть планка, и речь о том, чтобы эту планку продвигнуть хотя бы на сантиметр выше общими усилиями. И если мы сегодня говорим об определенном уровне, то мы и не говорим о том, что мы впереди, а в профессиональном уровне среднего кино. Вот эту планку студия старается держать. И опять-таки должна быть терпимость к поиску — при том, что есть план, график, необходимые гибкости: кто-то медленно снимает, кто-то долго монтирует, кто-то должен быть на подхвате. Очень опасно подгонять художника, так он может превратиться в ремесленника, только периодическую производящего. У «Ленфильма» никогда не было особых материальных льгот — съемочной

техники, миллионов, званий, категорий, наград, поездок за границу...

Ясам: И все-таки именно «Ленфильму» предложили первому вступить в эксперимент. Мы готовы. Готовы ли службы? Перестройка кинематографа, предложенная нам новым руководством союза, — вещь сложная, не всем понятная и не во всем еще отвечающая. Поэтому студия хочет вступить в эксперимент частично. Вот в вопрос о штатном или аштатном положении режиссеров. Впрочем, мы и сейчас уже работаем «на выживание» — менее стойкие, менее талантливые меньше и работают.

Шешуков: Искусство — жесткая вещь, и случается, что в нем выживают не талантливейшие, но удачливее, более деловитые. Еще опаснее, если на компромисс идет молодой человек, и с компромисса начинается его жизнь. Лишь бы получить постановку.

Ясам: Переизбыток режиссеров — это хорошо для искусства. Для людей, конечно, плохо. Поэтому так важно дать экономическую, хозяйственную самостоятельность студии, чтобы она сама могла планировать распределение творческих сил: Герман делает экспериментальный фильм, а кто-то делает зрелищное кино. Но у нас пока нет четких отношений с прокатом, который так же дифференцировано мог бы показывать наши картины. В этом случае, конечно, возрастает ответственность студии. Вероятно, мы придем к тому, что плохие фильмы вообще не будут тиражироваться, и решать это будет сама студия. Но для этого ей нужны самостоятельность и большие полномочия.

Шешуков: Но все дело в том, что студии не хотят самостоятельности — надо же что-то подчиняться устаревшим приказам, чем думать самому. Создается такое впечатление, что картина нужна только снимающему ее режиссеру, а не студии. А между тем фильм сегодня, авторские права на фильм принадлежат именно студии.

Ясам: Вся студия сегодня просто не может перейти на новую систему работы: количество приказов Совмина, Минфина и т. д. таково, что студия неизбежно завязана со множеством других отраслей, организаций, — вот плотина. Мы существуем еще пока в мире устаревших параграфов, ограничений. Но все-таки главное — наша психология, наша готовность. И творчество.

Шешуков: У нас создалась интересная ситуация. Нам говорят — делайте, ставьте, что хотите, предлагайте темы, замыслы, и оказывается, далеко не все готовы к подобной свободе выбора. И даже наши лучшие мастера — они так привыкли работать «под прессингом», востать, преодолевать, что сейчас несколько растерялись.

Ясам: В этих условиях очень важны творческие объединения. И они теперь строятся на колах началах — одиночества. Они будут меньше, но зато внутри все будет знать друг друга, лучше понимать, а значит, смогут при необходимости помочь.

Шешуков: Хотя я далеко не склонен так уж безоголосно верить во все новое, но ведь иначе жить бы было просто нельзя.

Ясам: Мы здесь представляем как бы два начала: Игорь — разумного сомнения, я — разумного оптимизма. Может быть, потому, что мне за это время пришлось картин поставить больше, чем ему? У него только сейчас выходит на экран снятая в 1977 году «Вторая попытка Виктора Крохина». Я же сейчас, после «Прости», снял для телевидения ленту на свободную тему. Конечно, в быстрой есть свои минусы, но зато главный плюс — то, о чем я говорю, волнует не только меня, это необходимо сегодня людям.

И еще одна, на мой взгляд, важная проблема. Сегодня существует некий водораздел, неприятный, непонятный «новый кино» основной массой зрителя. Это факт, на который нельзя закрывать глаза, как и отмахнуться от него, будто его не существует.

Шешуков: Но с другой стороны, посмотрите — что публика смотрит! Что пользуется массовым успехом? Дешевые драки, приключения, мурлобой? Слезливая мелодрама — это в лучшем случае. Мы можем сколько угодно говорить, что мы сами в этом виноваты, сами испортили зрителя, — но это факт. Мы сами

создали на экране выдуманный мир, а теперь вынуждены считаться с этой данностью. И зритель нам не верит даже тогда, когда мы выходим на самый серьезный, острый, социальный разговор: он может просто отвернуться, не пойти, не купить билет. Мы отучили его полуправдой. Вот тот же «Крохин», там показана жесткая правда о нашей послевоенной жизни, с ее коммуналками, бедностью, грязью, разбитыми судьбами. Но я уже слышу — а зачем, мол, нам эти коммуналки? Мы их достаточно видели. «Я про дворцы хочу». Да, мы в этом виноваты. И все-таки нам надо находить общий язык со зрителем. В этом смысле элитарное кино нам не поможет, как и только социальное, проблемное; кино должно быть разным: кому-то надо одно, кому-то — другое. Но для этого нужен и другой прокат, который способен работать с разными фильмами по-разному, и не только снимать коммерческие пенки с коммерческих лент.

Ясам: Коль Игорь коснулся проката, не могу не высказаться на этот счет. Считаю, не только нам, но и зарубежный кинематограф привык к своему зрителю и к своим кинозрителям. И тот, кто отучил зрителя от серьезного кинематографа. Нам в этом активно «помогли» прокат и те, кто определял прокатную политику. Не надо бояться неохотности филмов, лучше из них — всегда о человеке, а это главное. Сегодня самое страшное — стереотип. Пора научиться доверять зрителю, его художественному и социальному чутью, не бояться, что он «не так поймет», сегодня это анахронизм, с которым нам всем надо бороться. Согласен, кино должно быть разным. Неплохо делать кино новое, экспериментальное. Другой — коммерческое. Один кормится за счет другого.

Шешуков: А это не такой простой вопрос — кто за чей счет живет. Казалось бы, действительно, мы за счет коммерции, но так только кажется. И коммерческое кино заглохло бы, если бы не было другого, подлинного искусства. Из него, как ни странно, оно черпает и темы, и язык, и находки — откуда же еще? Только отрубил, вульгаризировал и смысл, и форму, приспособившая к средним, условленным меркам. А вообще-то я убежден — оба говорят неправду; и тот, кто заявляет, что работает ради искусства, и тот, кто якобы делает фильмы для зрителя. Каждый работает для себя. Мы мучаемся, спорим, боремся, уродуем собой себя и свой фильм, все-таки работаем — для себя. Эта профессия така — мы от нее получаем удовольствие, а за удовольствие надо платить музике, иначе не бывает. (Талант всегда всегда очень хлопотно, но это только в юные жизни выливается — был талант или нет.)

Шешуков: А это не такой простой вопрос — кто за чей счет живет. Казалось бы, действительно, мы за счет коммерции, но так только кажется. И коммерческое кино заглохло бы, если бы не было другого, подлинного искусства. Из него, как ни странно, оно черпает и темы, и язык, и находки — откуда же еще? Только отрубил, вульгаризировал и смысл, и форму, приспособившая к средним, условленным меркам. А вообще-то я убежден — оба говорят неправду; и тот, кто заявляет, что работает ради искусства, и тот, кто якобы делает фильмы для зрителя. Каждый работает для себя. Мы мучаемся, спорим, боремся, уродуем собой себя и свой фильм, все-таки работаем — для себя. Эта профессия така — мы от нее получаем удовольствие, а за удовольствие надо платить музике, иначе не бывает. (Талант всегда всегда очень хлопотно, но это только в юные жизни выливается — был талант или нет.)

Ясам: Есть тенденция — считают талантливым все, что соответствует правде жизни, а вернее, не правде, а реалии, что не одно и то же. Мы слишком привыкли идти за правдой бытийных ситуаций — «как это похоже на жизнь!». Убого, получше правдоподобие — хотя мне как раз и могут заметить, что и работаю именно в этих параметрах, но это не так. В том же «Дублере» — для меня это фантазия, пусть она теперь и подтверждается жизнью, это уже другое дело. Талант — это мастерство ту же правду жизни преобразовать в некое другое изобретение, так чтобы мы, увидев, вдруг изумились — а ведь это о нас. Для меня великие реалисты — Е. Шварц и М. Булгаков, и следующую свою картину я буду делать, опираясь на их опыт.

Шешуков: И в конечном счете талант — я просто хочу продолжить свою мысль о потенциале человека, почему я в него могу верить, даже если он еще не раскрылся, — это категория нравственная. Иначе и быть не может.

Ясам: Согласен. В искусстве таланту без нравственности делать нечего.

Диалог вел В. ИВАНОВА.

ИЗ ФОТОАРХИВА

А. БОЧНИН. Известный артист театра и кино Михаил Жаров на сцене «Динамо». (50-е годы).

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Поет Паата Бурчуладзе

Люблю оперную музыку. Люблю слушать выдающихся певцов. К их числу отношусь и Паату Бурчуладзе. Хотелось бы узнать о том, как он стал певцом, о его творческом пути. Жаль, что до сих пор нет пластинок с записью его голоса.

Н. МАСЛЯКОВА.

КАЛУГА.

Нелегким и непростым был путь и широкой известности замечательного грузинского оперного певца Пааты Бурчуладзе. Еще в детстве увлекался он и музыкой, и спортом. Однако из-за серьезной травмы спортивные планы пришлось оставить. Юношей поступил он в Тбилисскую консерваторию. Вес решением окончательным на третьем курсе, Паата с блестящим исполнением пертию Моцарта из «Фавста», и многие убедились в том, что его призвание — оперная сцена.

Вскоре Бурчуладзе стажировался в Москве, в Большом театре. Затем уехал на стажировку в Италию, становился там лауреатом конкурса «Вердиевские голоса», а потом

был приглашен солистом в Тбилисский театр оперы и балета им. З. Палиашвили. Бурчуладзе было уже двадцать семь лет, когда он завоевал первую премию и золотую медаль на VII Международном конкурсе им. П. И. Чайковского.

У грузинского певца, писав в то время член жюри конкурса народный артист СССР Е. Нестеренко, — редкий по красоте и силе голос, он обаятелен как артист и вместе с тем хороший вокалист. Однако ему еще много предстоит сделать в плане художественного развития.

И Паата работает упорно и напряженно, совершенствуя свое мастерство, участв в значительных оперных певцов. С благодарностью вспоминает он по сей день и своих наставников — педагогов-концертмейстеров.

Бурчуладзе в первую очередь певец оперный, с блестящим исполнением многих партий из своего обширного репертуара. Но у него много и концертных программ, число которых уже достигло тридцати. Он мастер камерного пения, с успехом исполняет многие романсы рус-

ских, грузинских и западных композиторов.

Широкую известность яркое дарование оперного певца, индивидуальная манера исполнения получили и получили высокую оценку не только в нашей стране, но и во время зарубежных гастролей. Он участвует в спектаклях «Ковант-Гардена», «Ла Скала», выступает с концертами в США, Австрии, получает первую премию и звание лауреата Международного конкурса в Филадельфии. Во время гастролей Бурчуладзе в Вене в прошлом году газеты писали: «Подобного качества звучания голоса здесь уже давно не слышали».

Как нам сообщили во Всесоюзной фирме «Мелодия», только что выпущен первый в нашей стране сольный диск Пааты Бурчуладзе.

С пластинки звучит в его исполнении эри на «Аттилье» Д. Верди, Дона Базилло из «Самарского цирюльника» Дж. Россини, Суванна из гимносодского «Ивана Сусанна», монолог Бориса из «Бориса Годунова» М. Мусоргского и другие произведения.

Искусство любить

беседу с руководителем Свердловского театра оперы и балета имени А. В. Луначарского «Работать по-новому — что это значит для нас», и на полемическую статью главного балетмейстера Одесского театра оперы и балета Виктора Смирнова-Голованова, напечатанных в первых двух номерах этого года, продолжил поступать горячие отклики. Как идут они, впрочем, и на дискуссию, о которой вы упомянули.

Думаю, что в театре балета — если иметь в виду организацию творческого и производственного процессов — мелочей нет. Все взаимосвязано, все влияет на конечный результат. Скажем, даже дефицит балетных туфель может нанести определенный вред выпускаемому спектаклю. Казалось бы, какая в самом деле мелочь! И может ли уровень танца зависеть от подобной мелочи? Может!

Им вопрос о билетах, которые закупаются предпринимателями на матушку, в силу чего создается неоплаченная ситуация: билеты в массе нет, а зрительный зал полузанят. Я имею в виду, разумеется, не столичные театры оперы и балета, а крупные театральные центры в РСФСР.

Наконец, вопросы оплаты труда артистов, обеспечения их жильем — ведь большинство, окончивших престижные хореографические училища, едут на работу в незнакомые им доселе города находить творческую жизнь, что называется, на голом месте.

Дискуссию о современном танце тоже волнует наших читателей. Здесь тоже много накопившихся проблем: и беремного отношения к прошлому, и желания вырвать из объятий забвения забытые шедевры, и чуткого понимания сегодняшних поисков и обретений. И опять, казалось бы, ну какое, и примеру, отношение к этим проблемам имеют, скажем, к вопросу творческой самостоятельности современного балетмейстера? Оказывается, имеют!

И, наконец, репертуар. Едва ли не самый трудный насущный вопрос, упирающийся в проблему права самостоятельного выбора руководителем театра, проблеме высокой гражданской и профессиональной ответственности художника перед обществом.

Анализ нашей почты показывает: все эти вопросы интересуют не только специалистов, но и широкую читательскую аудиторию, любящую балет и желающую приблизиться к проблематике этого искусства.

Вобщем изучению своего читателя мы прида-

ем особое значение. И я считаю, успех или неуспех любого издания напрямую связан с тем, насколько учитываются интересы конкретного читателя.

— Конкретно! Ну, и каков же он, ваш конкретный читатель? Вы можете сказать!

— Попробую. Если говорить о типичном — чуть более чем средних лет, Эрудирован — может без труда провести аналогию между балетным и оперным искусством, и в целом мнущимся. Постоянен в пристрастиях, но не консервативен — следит за традиционными рубриками («Горизонты искусства», «История» публикации, документы, воспоминания, «Страницы календаря», «Международная панорама» и др.) и ждет новых. Весьма активен — без особых приглашений участвует в нашей дискуссии «Проблемы наследия». Любит красное — во всяком случае каждая очередная публикация эскизов декораций и костюмов одного художника рождает в нем страстное желание познакомиться с работами других.

Вот почему работа на такого читателя, с одной стороны, приносит удовольствие, с другой — требует чувства повышенной ответственности. К тому же я не упоминула еще об одном качестве нашего читателя, казалось бы, столь конкретном читателе — он при всем, о чем говорилось, все же чрезвычайно... загадочен!

— К слову, о загадочности. Помните, когда шесть лет назад редактором вновь созданного журнала «Советский балет» стала одна из ведущих балерин Большого театра, многие из моих коллег расценили это как своего рода... загадку. С одной стороны, разумеется, лучше и не следовало желать — кому, как не высшему профессионалу, оценивать работу своих товарищей по сцене! Но с другой стороны, в норме менялись условия игры: сцена, на которой с успехом выступала солистка, уступила место зрительному залу, из него отныне должна была критически взглянуть на эту же самую сцену начинающий редактор... Словом, волею судеб произошло неизбежное превращение артиста в критика. Критиковать в критикующей! Как вы все это объясните!

— Небезынтересно! Скорее нет, чем да... Так уж повелось: мы, артисты балета, с самых первых своих шагов на сцене принимаем и критику. И это естественно: после каждого танца, после каждой репетиции следуют замечания педагогов-репетиторов, и товарищей по профессии. Таким образом, критика становится неотъемлемой частью нашей повседневной работы. Посему мы и воспринимаем критику не так болезнен-

но, как, быть может, драматические актеры. И нередко случалось, конечно, когда такой педагог-репетитор, называя на лекционные отзывы в прессе, подталкивал тебя «стрелять».

Вот почему в оценках балетного искусства критики, если он дилетант, и труднее скрыть свой непрофессионализм — в любом театре тотчас обнаруживаются достоинства и недостатки его компетентности.

А чего греха таить! У нас еще нередко за рецензирование балетных спектаклей берутся не очень-то сведущие по большому счету люди. А ведь это ужасно и в любом деле, когда любитель оценивает профессионала, когда его поверхностное суждение обретает силу в печатном слове! И как иногда недостает настоящего творческого разговора!

И когда мне предложили стать редактором «Советского балета», я согласилась не сразу. И все-таки одержав верх желание послушать призывы, которые я и мои товарищи по сцене исповедуем относительно критики — она всегда должна быть высокопрофессиональной, то есть исходящей из знания и возможностей искусства танца и максимально способствующей развитию и совершенствованию этого искусства.

И у нас в журнале мы рассматриваем критику как своего рода приглашение к созвучию, как обязательное критическое анализ, однако, исполненный доброжелательности. Ведь наше искусство, кроме всего прочего — артистичности, музыкальности, воздушной легкости, требует огромных каждодневных физических затрат от артиста. Поэтому всякий свободный, всякое проявление неуважения к труду исполнителя, которые нередко дают себя знать со стороны иного критика в безответственном жонглировании словами, особенно нетерпимы.

Так что удивительно ли, что я пришла в журналистику, которую, кстати, я всегда почитала!

— А как же с журналистикой как таковой? С законами профессии!

— Постоянно учусь. Вхожу в журналистику, опираясь на знания и опыт товарищей по редакции. Смело надеюсь, происходит своего рода процесс взаимобогащения — мои коллеги в свою очередь опираются на мой практический опыт, на достояние знания профессии балерин и балетмейстеров-педагогов. И то, и другое в равной мере необходимо для подлинно творческой, конструктивной критической журналистики. Считаю, и без того, и без другого нельзя овладеть искусством любить искусство — качеством, не обрета-

Журнал «Советский балет» выходит седьмой год. Срок сравнительно небольшой. Тем более что каждый номер издания выходит раз в два месяца. Между тем спрос на «Советский балет» раз от разу растет, увеличивается и число его подписчиков как у нас, так и за рубежом. Поэтому, естественно, наше интервью с главным редактором журнала народной артисткой СССР, профессором Раной Степановной СТРУЧКОВОЙ началось с вопроса:

— Чем вы прежде всего объясняете этот интерес читателей к изданию!

— Прежде всего, конечно же, интересом к советскому балету, об авторитете и завоеваниях которого вряд ли стоит распространяться особо. И все же не следует думать, будто коллекция редакций без особых трудов извлекла все выгоды из преимуществ так называемого издания, обремененного на успех, как любят еще называть журналы, которые занимают искусство. Полагаю, при высокой подготовленности современного читателя и его требовательности к нему вообще смешно говорить о каких-то издательских, а тем более «обремененных на успех».

Есть истины в нашей профессии, о которых следует помнить каждую минуту. Они потому и называются вечными. Например, бессмысленны все попытки вызвать в читателе сострадание, если ты сам равнодушен.

Или: порция зло, бери в союзники знания.

Или: от неудач в искусстве никто не застрахован, поэтому не спугай ее с профессиональным неуверением.

Увы, как еще нередко мы злойкой декларацией подменяем озбоченность состоянием дел, в собственное равнодушие — прославляем желание «спокойно» существовать в профессии — выдаем за трезвость мышления!

Поэтому процесс перестройки в нашем журналистском деле идет так непросто. Слово — великий инструмент, но оно же, употребленное в своекорыстие, может принести вред, притормозить наше движение. Под своеобразьем в данном случае я разумею и предвзятость критика, идущую порой от незнания предмета, а то и от элементарного вероубийства как принципа жизненного существования, и от неуверенности, наконец. Да мало ли от чего!

Знаете, в очень люблю этот старый классический пример про стрелочника Шартерского собора. Помните: грузинки подожгли в темках

жирки. Одного за другим их спрашивают: «Что ты делаешь!»

Первый отвечает: «Надрываюсь, такская жирничка».

Второй: «Такская жирничка для ступенек, пропали они пропадом!»

А третий, с самой нагруженной таккой: «Возлежу собор».

Вот в этом суть: за частным, подчас неприятным с точки зрения глобальных формул обязательно видеть общее, главное — словом, не распространяться о ступенках, а возводить собор!

И мне кажется, журналистика еще далеко не сказала своего последнего слова в тех революционных переменах, которыми живет сейчас страна.

Не подумайте, что я скептик. Просто настоящая перестройка в журналистике стоит многих неплатенных абзацев... А ведь написать — как это ни странно на первый взгляд — нередко легче, чем не написать. Имхо я вижу отказать себе во имя других. Отказать в переливание из пустого в порожнее...

— Тем более в этом смысле и острая дискуссия «Современное и современное на хореографической сцене», которую в прошлом году вел ваш журнал, и новая рубрика «Мысли и работа», как требует время, как считают многие, из разряда завоеваний сегодняшнего дня. И по-прежнему в них обсуждаются насущные проблемы балетного искусства, хочется верить, что бескомпромиссность материалов дискуссии, когда вещи называются своими именами, и горячая заинтересованность ведущих деятелей советского балета — участники разговора просто не могут не послужить мощным толчком к дальнейшему движению!

— Мы тоже надеемся. Во всяком случае и не выступление начальника управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР Владимира Коккина «Эксперимент на старте», и не

Против ракет? За решетку!

Как их только не называют! Этих борцов за главную правду...

85 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ ФРГ ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ ЯДЕРНЫХ РАКЕТ В ЕВРОПЕ...

Сейчас, когда вырисовывается реальная перспектива освобождения европейского континента от смертоносного груза...

Эта пожилая женщина — тоже за «ядерное решение» по всем ракетам. Там написано: «Да вы плачете...»

Г. АНДРЕЕВ. Фото из журнала «Штерн».

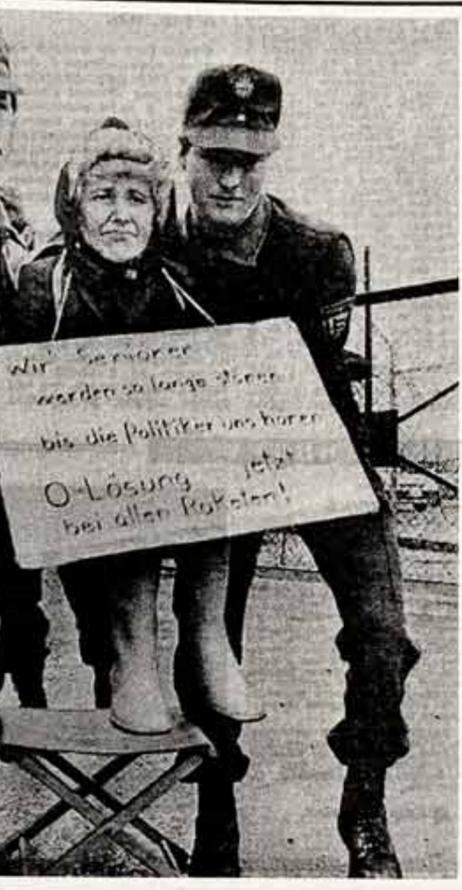
Кто включил электрический стул...

КОГДА в сентябре прошлого года в американскую столицу приехала президент Филиппин Корасон Акино...

Этому предшествовали письма хозяйки издательства Уильяму Джованнони от Грэм и Брэдди. Последний обвинил автора книги Дебору Дейанс...

Вглядитесь в эту синюю стену здания. Из черной дыры сиреневых молотков...

КАПИТАЛИЗМ — ЗОНА НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

«Да преступление в Братиславе покажут гастарбайтеры из Вьетнама...»

«Да преступление в Братиславе покажут гастарбайтеры из Вьетнама...» — так безапелляционно подзаголовил журнал «Шпигель» («Зеркало»)...

«Бумаги Пентагона», предложенные «Вашингтон пост» Динилом Элсбергом, были отвергнуты газетой «Катрин»...

США: свастика на синагоге

В кривом зеркале «Шпигеля»

«Местом преступления стало рабочее общежитие в столице Словакии — Братиславе...»

Разговор начистоту

Вспомните, читатель, западногерманского писателя и журналиста Гюнтера Вальрафа...

«Какая заработная плата вьетнамского рабочего? — В среднем он получает около 17 евро в час...»

«Гастарбайтеры» — на Рейне, а не на берегах Влтавы

До сих пор попытки цензуры, введенную несколько лет назад на одной из улиц Вены...

«И вот в союзе и уважаемом журнале «Шпигель», кстати, немало сделавшем в свое время для популяризации книги Вальрафа...

страдания быстро вышла на след преступников... «Вот уже многие годы партии и правительство ЧССР...

ОТ РЕДАКЦИИ: Прочитав статью в журнале «Шпигель», мы позвонили в Прагу...

и есть. Правда, меняется не характер. Ясно, что каждый приезжающий в чужую страну...

Получил такую информацию в министерстве труда и социальных дел ЧССР...

и название статьи: «Веселье по ленински». Вторая, любой цивилизованный европейский народ органически не примет...

Грубо работая, Андрей ГУРКОВ.

